

ТАЙНА ДРЕВНЕГО ГОРОДИЩА

Следуя маршрутом основателя Омска подполковника Бухгольца, журналист «ОП» Виктор Гоношилов преодолел уже две трети водного пути по Иртышу

Отшельники

- Если бы ты хорошо знал Иртыш, ты бы в эту авантюру не сунулся, - с мудростью многознающего человека произнес Федор, послушав мои рассказы про одиссею по пути Бухгольца.

- По лицу вижу, что если бы он в эту авантюру не сунулся, то сунулся бы в другую, - парировал слова приятеля Сергей. - Он такой же одиночка, как и мы.

Сергей и Федор - друзья. Им лет по 35. Уже двенадцатый год летом и зимой они на пару ловят рыбу в одном из иртышских затонов Павлодарской области.

У мужиков на двоих один вагончик. С газовой плитой, телевизором, DVD-проигрывателем. Все электричество от мощных аккумуляторов. Они караулили меня. Слух о странном россиянине, плывущем по Иртышу на веслах (это в наше-то техногенное время!), давно разнесся по реке.

- Коньяк, пиво? - с ходу прицепив мою лодку к самодельному причалу, спросил Сергей.

- Рад бы, но трезвенник.

- А я, чтоб путь у тебя не стал унывать Сергей, чуть позже нацелив себе рюмку из пузатой бутылки.

- Рыбу ловите только в затоне или в реке тоже? - для поддержки разговора поинтересовался я.

- Только в затоне и только белую рыбу - щуку, язя, карася, а в Иртыше нельзя - заповедная зона, - строго произнес Сергей.

Оптовики приезжают примерно раз в два дня. Выловленную рыбу мужики хранят в самодельном холодильнике - просторном погребе со льдом, заваленном сверху двухметровым слоем сена. Летом рыбу ловить легко. Зимой сложно. Весь обледенеешь и заледенеешь, пока проверишь двухсотметровую сеть.

Потом разговор пошел об Иртыше.

- Плыви строго по фарватеру, метрах в 25-30 от крутояра, там течение быстрее всего, - советовали мужики.

За полчаса, что я прогостил у рыбаков, получил кучу информации об Иртыше. Полезной информации. Как вести себя в бурю, как плыть против течения, как терпеть неудачи - Иртыш любит разыгрывать людей. Простые работы, а дали много.

Как открывают города

Это был не самый высокий курган, который я видел на крутоярах правого иртышского берега в Павлодарской области. Средний. Он возвышался над материнским берегом метров на пять-шесть. Почему-то именно относительно небольшой размер кургана придал мне смелости. «Буду ночевать здесь», - решил я.

Спать рядом с курганом, который вполне может быть древним могильным комплексом, - дело не очень комфортное. Но другого выхода у меня

не просматривалось. Мои часы показывали девять вечера, через полчаса солнце закатится, в темноте ставить палатку хоть и привычно, а все же хлопотно. В Казахстане темнеет раньше российского, потому что здесь нет перехода на зимнее и летнее время, здесь, по нашим понятиям, время всегда зимнее. То есть летом на час позднее нашего. Если у нас восемь часов, то в Казахстане - семь.

Курганы, которые внезапно появлялись на крутоярах Иртыша, начали попадаться мне на глаза с неделей назад. Идешь вдоль берега двухметровой высоты - и вдруг на нем курган из песка метров 10-12 высотой. Многочисленные расспросы местных жителей, которые встречались мне на Иртыше и его берегах, ни причины происхождения курганов, ни имен их создателей не проясняли. Идея, что это древние захоронения или следы древних городов, собеседниками отменялась полностью. Больше того, значительная часть собеседников вообще сомневалась в правдивости моих рассказов о каких-то курганах.

После нескольких таких разговоров у меня закралась смутная сомнения в собственном психическом здоровье. А вдруг и правда тронулся от долгого одиночества на воде?

Ночь я спал плохо. Меня тревожили не тени предков, погребенных в курганах, а браконьеры. Трудно представить больший ужас, чем тот, который обычный казахстанец испытывает перед рыбинспекцией или экологической полицией. Но что удивительно, ночью он все равно выходит со сплавной сетью на Иртыш.

Вялый от недосыпа, я вылез утром из палатки - и на тебе: рядом еще один курган, который я в хлопотах по обустройству жилья на ночь просто не заметил.

Маршрут экспедиции Бухгольца (по карте XXI века)

Село Железинка. Позади у Виктора Гоношилова уже две трети водного пути.

Хлебом-солью встречали Виктора Гоношилова в районном центре Железинка Павлодарской области.

- Судьба, - вздохнул я, - придется проводить исследование. Грести все равно не смогу.

Взял рулетку и, оставляя куски накомарника на кривых ветвях, стал пробиваться к телу кургана. И он окупил все мои страдания. Передо мной, когда я собрал воедино все штрихи увиденного, открылась чудная картина древнего городища. Городища, созданного руками степняков, привыкших к песку и не привыкших к дереву.

Центральная часть комплекса была представлена в виде идеальной ровности площадки, обнесенной валом из песка. Длинной она около трехсот, а шириной около ста шагов. Длина моего шага составляет примерно семьдесят сантиметров. Я специально ничего не перевожу в метры, чтоб оправдать себя потом перед учеными - мерил-то шагами, имею право на ошибку.

За центральными высокими валами, отгораживая площадки длиной до пятисот-семисот шагов, шли валы пониже. Просматривалась структура, аналогичная старинных городов. Центральная часть - кремль - самая укрепленная, для знати, а вокруг часть города, обнесенная общей крепостной стеной, предназначенная для жилья обывателей. Следов жилья, естественно, не обнаружилось - степняки ведь ставят юрты, а не дома. Хорошо просматривались места подновления валов. В центральной части городища - валы пониже, но не низкие. Даже опавшие от времени, они были не меньше метра высотой. На крутояре же выходил впечатляющей высоты вал -

пять-шесть метров высотой с шириной основания метров 30-40. Задумка древних архитекторов угадывалась легко: пусть каменная стена Иртышу видит нашу мощь. На крутоярах валов, которые бы огораживали город со стороны Иртыша, не было. Но, как я думаю, не потому, что их на самом деле не было: прибрежная часть города уже давно исчезла в глубинах Иртыша вместе с подмытым берегом.

Тоннами, которые выросли на месте бывшего города, в обхвате составляли от 90 сантиметров до трех с половиной метров. Сначала меня насторожило, что не удалось найти упавших от старости стволов. Значит, создания из песка - строения молодые.

Меня сразу же начал донимать вопрос: кто же здесь жил, кто же строил эти укрепления из песка?

Возможных ответов нашлось множество. Это могли быть - вероятнее всего, и были - крепости джунгар, жителей сильного, но не долго просуществовавшего азиатского государства - Джунгарского (Ойратского) ханства. Его звезда после поражения в войне с китайцами закатилась в 1759 году. Джунгары, воинственные кочевники, быстро перенимали искусство ведения войны у европейцев. Например, применение пушек, постройку крепостей. Многие их роды кочевали вдоль теперь уже омских рек: Оми, Камышловки.

С тех пор прошло всего 250 лет, поэтому неудивительно, что крепостные валы городов хорошо сохранились.

Крепости могли также служить охранными пунктами основного торгового пути - Иртыша. Один из таких пунктов, к слову, известен на территории Омской области - рядом с селом Кулары Тевризского района. Его гарнизон состоял из ногайцев. И Ермак его взять не сумел. Почему создавались такие пункты в далеком от нашей поры времени?

А дело в том, что без поставок оружия и утвари из Бухары и Китая государства, расположенные по берегам Иртыша, существовать не могли.

В конце концов, небольшие крепости по берегам Иртыша могли служить и узловыми точками в хорошо развитой и четко работавшей почтовой сети, которую создал на территории своей империи Чингисхан. За убийство гонца монголы вырезали все село, где жили родители убийцы.

А кому сейчас легко?

С исследовательской работы вернулся довольным: Бухголец города ставил, а я открываю. Почти коллеги. Взглянул на часы. Четвертый час. Надо отдохнуть с полчаса. Я упал на спальный полог. И до следующего утра не поднялся. Таким у меня получился единственный за 20 дней (в том числе 12 дней плавания) в Казахстане выходной.

Как же клял себя потом за этот пропущенный день! Безветренный денек. Мне их судьба отпускает. Поэтому я по Иртышу иду очень медленно. В среднем километров по 25-30. По течению! Очень медленно.

- Он там спит, что ли? - говорят, поди, люди, которые, отгороженные стенами кабинетов и квартир от внешней среды, не знают, как легкий западный или северный ветерок, попадая в аэродинамическую трубу, образованную берегами и высокими деревьями на них, гонит встречную моей лодке волну.

А я с восьмичасового перешел на десятичасовой день на воде. В лодке завтракаю, обедаю, ужинаю, чищу зубы, умываюсь. Чтоб не терять тех нескольких километров, которые пронесет лодку по течению за это время.

- Сволочи, - шепчу я в ответ всему миру, который не знает, что такое часами не чувствовать кожи на пальцах рук, питаться холодной тушенкой, запивая ее холодной водой, стонать, неловко повернувшись ночью, от судорог в мышцах рук и ног.

Я, с трудом преодолевая встречный ветер, выплываю за очередной мыс. Навстречу несет моторка с бортовой надписью: «Спасательная».

- А мы вас в Железинке со вчерашнего дня ждем. Уже волноваться начали: не случилось ли чего? - жизнерадостно сообщает белозубый парень с открытым лицом. - Да, приготовьтесь, вас будут встречать сразу по двум обычаям: казахскому и русскому.

Бью веслами по воде с удвоенной силой. Впереди две-три ночи счастья: сон в чистой гостиничной постели. Все-таки мир не так уж и плох, как мне казалось полчаса назад. Не без недостатков, конечно. А кому сейчас легко?